

УДК 342.4:347.77

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2021 г.

Н.Д. Дмитриев,¹ П.Ю. Ермошин²

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

²Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва

ndmitriev1488@gmail.com

Поступила в редакцию 07.05.2020

Общественные отношения и условия функционирования российской экономики признают институт интеллектуальной собственности, который охраняется нормативно-правовой базой. Интеллектуальная собственность во всем мире является одним из важнейших элементов устойчивого развития, следовательно, актуальность по вопросам ее правового регулирования не может исчерпать себя. Главным законом, обеспечивающим защиту интеллектуальной собственности в отечественной правовой среде, является Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 1993 года. В статье исследуются вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности и их положения с позиции отечественного конституционного права. Для этого предлагается рассмотреть текущее положение дел в интеллектуальном праве, выявить проблемные зоны и предположить дальнейшие тенденции. При этом предлагается учитывать сложившиеся нестабильные обстоятельства в политической и экономической сферах, а также оценить влияние поправок 2020 года в Конституции РФ на институт интеллектуальной собственности. Авторами выделены проблемные зоны законодательной базы по вопросам интеллектуальной собственности и направления дальнейшего развития исследований с целью улучшения соответствия законодательной базы потребностям современного общества.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, гражданское право, интеллектуальное право, регулирование интеллектуальной собственности, поправки в Конституцию, конституционное право.

Важность существования правовых норм в области охраны и регулирования результатов интеллектуальной деятельности обуславливается как возрастающим экономическим значением использования интеллектуальной собственности в производстве, так и социальными составляющими в области духовного развития общества. Тенденции трансформации социума во всех странах, в том числе и в России, заключаются в развитии нового мышления, где интеллектуальная деятельность является ключевым элементом устойчивого развития.

Интеллектуальная собственность является глобальным общественным правовым институтом, смысл которого, согласно Всемирной организации интеллектуальной собственности, можно интерпретировать следующим образом: закрепленное на законодательном уровне право на владение субъектами результатами их интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях.

На сегодняшний день именно интеллектуальная собственность позволяет активно развивать национальную экономику и внедрять результаты научно-технического прогресса в различные сферы хозяйствования и жизнедеятельности. Без развития интеллектуальной собственности не представляется возможным пе-

рейти к новому постиндустриальному обществу. Необходимо срочное решение проблем, связанных с правовым регулированием интеллектуальной собственности, что возможно осуществить только при наличии правовой базы, соответствующей международным стандартам. Главенствующая роль в определении правовых положений интеллектуальной собственности принадлежит главному закону страны – Конституции.

Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности являются не до конца изученными в научной среде, что требует проведения дальнейших исследований и разработок ведения государственной политики в данной области. Актуальность проблемы интеллектуальной собственности обусловлена также и необходимостью совершенствования существующего национального законодательства с целью сокращения имеющихся правовых коллизий.

Данная проблема обусловлена неоднозначностью, так как формально отечественное законодательство должно соответствовать международным стандартам и требованиям по вопросам интеллектуальной собственности, однако внесение поправок в Конституцию приводит к разносторонним мнениям по поводу необходи-

мости исполнения международных договоров и приоритетов международного права.

Объект исследования – основы интеллектуальной собственности как межотраслевой правовой институт. Предмет исследования – совокупность общественно-правовых отношений, возникающих по вопросам охраны, регулирования и использования интеллектуальной собственности.

Цель исследования – определение конституционно-правовых основ признания и регулирования интеллектуальной собственности в отечественном законодательстве.

Для достижения цели предлагается следующее: раскрыть основы интеллектуальной собственности на базе анализа сложившихся точек зрения; рассмотреть международную практику учета интеллектуальной собственности в конституции; проанализировать конституционные основы интеллектуальной собственности; выявить проблемы соотношения интеллектуального права с конституционными положениями; рассмотреть влияние поправок в Конституцию на интеллектуальное право; выявить тенденции по вопросам интеллектуальной собственности с правовой и экономической стороны.

В процессе написания работы были использованы методы системного анализа, исторического анализа, логического обобщения, а также сравнительного правоведения, выяснения определяющих фактов и принципов в области интеллектуальной собственности.

Конституция РФ является основой конституционного права и утверждает демократические принципы правового государства; в ч. 1 ст. 44 приводится формулировка, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а интеллектуальная собственность охраняется действующим законодательством. Таким образом, наше государство признает, что охрана объектов интеллектуальной собственности на территории России является одной из важнейших основ гарантии свободы творчества и интеллектуального развития личности. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в части 1 ст. 71 прямо отнесено к ведению государства.

Россия также участвует в международных договорах в области интеллектуальных прав, например является участником ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности) и ратифицировала конвенцию. Следовательно, Россия должна соблюдать международные договоренности и защищать результаты интеллектуальной деятельности и вытекающую из них интеллектуальную собственность.

Законодательство практически любой современной страны признает существование и охрану прав на результаты интеллектуальной деятельности. Правовая охрана интеллектуальной деятельности свойственна лишь результатам умственной деятельности, которые предусмотрены международными договорами и внутренними законами конкретного государства. Совокупность охраняемых законами разных уровней результатов интеллектуальной деятельности, а также доступные для создателей права на их использование представляют собой более обширный институт под названием «интеллектуальная собственность».

Интеллектуальная собственность представляет значительную долю в объеме создаваемых произведений науки, литературы, искусства и других сфер. В отношении объектов интеллектуальной собственности признаются интеллектуальные права (ГК РФ ст. 1226): исключительное право (имущественное); личные неимущественные права (в случаях, предусмотренных законом); иные права (право следования, доступа и т.д.).

Обращаясь к истории зарождения правовых основ интеллектуальной собственности, можно отметить, что еще в XVII веке впервые произошло упоминание на законодательном уровне «промышленной собственности». Уже в то время правовая система зафиксировала, что любое изобретение, разработка или открытие принадлежит своему создателю и он может использовать их для достижения своих целей, а также защищать от посягательств со стороны третьих лиц. Авторское право рассматривалось как право собственности на творение создателя. Как следствие, автор может не только распоряжаться своим творением, но и использовать в коммерческих целях для своего обогащения наравне с материальными объектами. Так начался долгий путь по формированию правовой базы по защите результатов интеллектуальной деятельности [1].

На конец XIX века можно выявить два основных подхода к интеллектуальной собственности: проприетарный подход, согласно которому авторское право является разновидностью права собственности (на сегодняшний день данный подход полностью отвергнут научным сообществом); имущественный подход – рассматривает авторское право как исключительное право, которому свойственны имущественные характеристики, однако не рассматривает результаты интеллектуальной деятельности с позиции вещного права [2]. Таким образом произошло существенное развитие авторского права и начался постепенный его переход в более

обширный правовой институт под названием «интеллектуальная собственность».

Закрепление правового статуса интеллектуальной собственности на мировом уровне произошло относительно недавно. Так, в 1967 году была подписана Конвенция по учреждению Всемирной организации интеллектуальной собственности, которая в дальнейшем перетекла в конституционные и гражданские основы многих современных стран, а в начале 90-х годов XX века в России нашла свое отражение в статье 44 Конституции РФ.

Современное понятие интеллектуальной собственности принято рассматривать с трех позиций.

1) Интеллектуальная собственность заключается в совокупности отношений, которые возникают между отдельными индивидуумами по поводу использования нематериальных благ, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, а также производимых от них дальнейших результатов. В данном случае интеллектуальная собственность рассматривается как отношения между различными субъектами (создателями интеллектуальной деятельности, правообладателями на нее, посягателями и другими заинтересованными лицами).

2) Интеллектуальная собственность – это собирательное понятие о результатах интеллектуальной деятельности индивидуумов, то есть непосредственно созданные объекты.

3) Интеллектуальная собственность рассматривает объекты интеллектуальной деятельности индивидуумов и возникающие у них права по поводу владения и распоряжения ими.

Особая важность интеллектуальной собственности обусловлена необходимостью построения инновационной экономики, что невозможно осуществить без наращивания человеческого капитала и усовершенствования процесса хозяйствования [3]. Недостаточный уровень защищенности интеллектуальной собственности может привести к существенному технологическому отставанию.

Правовая наука должна обеспечить функционирование института интеллектуальной собственности. Цель правовой охраны интеллектуальной собственности – получение преимуществ в своей хозяйственной деятельности, которые появляются вследствие ведения производства с помощью инновационных методов технологического, социального, экономического характера.

Для наделения объекта правами интеллектуальной собственности необходимо выделить свойства, обладающие оборотоспособностью: исключительность (невозможность стать общедоступными), отчуждаемость (возможность пе-

редачи от одного лица к другому на договорной основе), универсальность (способность обмениваться) [4].

С точки зрения законодательства, личные неимущественные права не могут быть отчуждены. Однако данный факт не означает, что они не имеют рыночной ценности. Двойственная природа интеллектуальных прав заключается в том, что часть их не может отчуждаться от их обладателя в силу их природы (право авторства, право на имя и т.д.), тогда как другая часть носит исключительный характер и в большинстве случаев может свободно передаваться другим лицам, то есть носит имущественный характер [5].

Основные положения относительно института интеллектуальной собственности, которые получили развитие в международной практике с начала 60-х годов XX века, появились на территории Российской Федерации только в 90-х годах, что связано с экономическими и политическими преобразованиями. Новое для отечественной практики понятие закрепилось в принятой Конституции и породило множество различных суждений о сущности и содержании института интеллектуальной собственности.

Отечественное законодательство в области интеллектуальной собственности подвержено слабым изменениям, что позволяет использовать размышления исследователей начала XXI века. Основные реформы были проведены в 2006, 2008 и 2014 годах, они связаны с введением и проработкой IV части ГК РФ. Несмотря на значительные преобразования правовой системы, значительная часть проводимых реформ заключалась в уточнении уже имевшихся нормативно-правовых актов и фиксации правил, которые уже были подробно проработаны судебной практикой. Тем не менее произошло устранение противоречий между отдельными законодательными актами, существенное сокращение правовых коллизий, а также проработка отдельных аспектов узких сегментов экономики и социальной сферы.

Неопределенность данного термина привела к предложениям использовать вместо понятия «интеллектуальная собственность» такие термины, как «исключительные права» или «интеллектуальные права». Были предложения провести аналогию интеллектуальной собственности и права собственности путем распространения содержания последнего на появившуюся категорию «интеллектуальная собственность». Также имеет место мнение об условности применения самого термина «интеллектуальная собственность» [6].

Е.А. Суханов определяет сущность интеллектуальной собственности как совокупность исключительных прав на результаты интеллек-

туальной деятельности и на приравненные к ним средства индивидуализации [7].

Правомерно говорить, что интеллектуальная собственность является собирательным понятием, представляющим собой исключительные права на результаты креативно-творческой деятельности индивидуума и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции, выполняемых работ.

С таким понятием согласен М.М. Богуславский, который, подчеркивая условность интеллектуальной собственности, считает, что невозможно определить единое логическое понимание данного явления. Усложняется данная проблема сильным застоєм в законодательстве, которое не успевает за мировыми тенденциями [8; 9]. Так, еще в 90-х годах Т.М. Шамба и Н.М. Кейзеров отметили наличие значительных проблем в правовых нормах касательно защиты результатов интеллектуальной деятельности и проблем социально-экономического анализа объектов интеллектуальной собственности, их структуры [10]. Без решения данных проблем невозможно выработать однозначный подход к определению сущности интеллектуальной собственности в условиях построения интеллектуальной экономики.

Рассматривать интеллектуальную собственность следует с позиции объединения личных и имущественных исключительных прав на результаты креативно-творческой и репродуктивной интеллектуальной деятельности отдельно взятого индивидуума, а также на приравненные к ним результаты интеллектуального труда.

В отечественной юриспруденции выработалось два подхода относительно института интеллектуальной собственности: 1) интеллектуальная собственность должна быть закреплена законодательно, периодически пересматриваться и использовать элементы ненаучного подхода для расширения ее структурных составляющих; 2) интеллектуальная собственность является неточным и ненаучным термином, который следует применять в политических актах, но не в правовых нормах и не на законодательном уровне.

Таким образом, выработка единого мнения по всем вопросам интеллектуальной собственности и закрепление его в законодательстве вряд ли возможны, так как с развитием социально-экономических отношений постоянно трансформируется и институт интеллектуальной собственности. Интеллектуальная деятельность постоянно расширяется, и ни одно законодательство не может учесть все тенденции данной проблемы.

Конституция является основным источником интеллектуального права, однако конституци-

онное право является слишком обобщающим и не может объяснить конкретные положения интеллектуального права, тем более на вопросы интеллектуальной собственности оказывают значительное влияние отдельные личности и структуры. Лоббирование интересов в области интеллектуальной собственности легче осуществлять с помощью множества отдельных мелких документов, а не посредством одного крупного. О данных проблемах говорил еще в начале XXI века отечественный правовед В.А. Дозорцев, который также отметил, что дифференцированное регулирование конкретного вида интеллектуального права возражений в правовых средах практически не вызывает, тогда как создание обобщенных положений в области построения взаимосогласованной системы интеллектуальных прав приводит к значительному сопротивлению со стороны научных кругов [11]. Одни согласны с созданием обобщенной системы, другие говорят о невозможности таковой и необходимости дифференцированного подхода к интеллектуальной собственности.

С авторской точки зрения, второй подход более обоснован, так как институт интеллектуальной собственности подвержен сильной динамике, а обобщенная система не способна учесть отдельные элементы интеллектуальной деятельности индивидов в процессе их исторического развития и расширения понятий о сущности объектов интеллектуальной собственности.

Условное положение интеллектуальной собственности в отечественной юридической практике приводит к необходимости пересмотра теоретического аппарата интеллектуального права, а также к изменению существующего деления объектов интеллектуальной собственности на обобщенные категории: авторское право и патентное право.

Российское законодательство в области интеллектуального права существенно обновилось за последние годы, но теоретическая база до сих пор остается недостаточно развитой.

Если рассматривать международную практику, то непосредственно термин «интеллектуальная собственность» содержится лишь в 37 конституциях разных государств, включая Россию (табл. 1), тогда как многие страны (31) рассматривают в конституции лишь исключительные права, где закрепляется защита авторских и патентных прав (табл. 2).

Как можно видеть, во многих странах вообще не имеется упоминания об интеллектуальной собственности или исключительных правах в конституции, что связано с рассмотрением данной проблемы в других нормативно-

Таблица 1

Содержание термина «интеллектуальная собственность» в конституциях разных стран [12]

Государство	Статья	Государство	Статья	Государство	Статья
Азербайджан	30, 94	Ангола	42	Буркина Фасо	28
Боливия	30, 41, 42, 100, 381	Венесуэла	98	Вьетнам	62
Грузия	23	Доминиканская Республика	52	Египет	69
Кыргызстан	49	Кения	40, 2112, 2112, 2405, 2691	Колумбия	61, 150
Конго	46	Косово	46	Мадагаскар	26
Мозамбик	94	Молдова	33	Мьянма	372
Никарагуа	125	ОАЭ	121	Папуа Новая Гвинея	290
Парагвай	110	Перу	29	Россия	44, 71
Сальвадор	103	Сан-Томе и Принсипи	45	Словакия	43
Словения	60	Судан	23	Таджикистан	40
Восточный Тимор	60	Тунис	41	Уганда	189
Украина	54	Филиппины	XIV	Чили	19
Эквадор	322, 422				

Таблица 2

Закрепление понятия исключительных прав в конституциях разных стран [12]

Государство	Статья	Государство	Статья	Государство	Статья
Австрия	10.1	Афганистан	47	Алжир	38
Албания	582	Болгария	54.3	Бразилия	5
Бурунди	58	Венгрия	122	Германия	73.1
Гватемала	42	Гондурас	108	Канада	91§23
Кабо-Верде	53	Коста-Рика	47	КНДР	74
КНР	47	Латвия	113	Лесото	35.2
Лихтенштейн	34.2	Малайзия	18.2	Мексика	28.89
Микронезия	9	Монголия	16	Нигерия	2511
Палау	9	Румыния	1352	США	1 разд. 8
Туркменистан	39	Швеция	16	Эстония	39
Эфиопия	77.5				

правовых актах. Такой подход может быть целесообразен при постоянной гибкости законодательной системы, которая присуща таким странам, как Великобритания, в силу специфики англосаксонской правовой системы. Также примечателен факт, что ни в одной конституции мира не встречается термин «интеллектуальные права». Научное сообщество относится весьма негативно к употреблению данного термина. Однако практически во всех конституционных актах имеется упоминание о правах и свободах в сфере творческой, научной и интеллектуальной деятельности любого человека вне зависимости от гражданства [13].

Во всем мире происходит поднятие на конституционный уровень прав человека, в первую очередь социально-экономических и культурных прав, что напрямую связано с признанием необходимости их защиты на международном уровне. Если рассматривать российский аспект, то права человека в области интеллектуальной, творческой и культурной деятельности отнесены к основным правам и свободам в конститу-

ционных актах (ст. 44 главы 2 «Права и свободы человека и гражданина»).

Можно сделать вывод, что приведенные выше факты подтверждают мировые тенденции по переходу к интеллектуальной экономике и интернационализации национальных правовых систем в общемировом формате. Необходимость формирования нового постиндустриального общества на основе трансформации всех видов отношений в сторону интеллектуализации является тем вызовом, который определяет направление трансформации существующих правовых систем и дальнейшего конституционного развития. Это подтверждается тем, что на сегодняшний день не имеется существенных отличий по вопросам конституционного регулирования интеллектуальной собственности в странах континентальной правовой системы и общего права.

Рассматривая отечественные особенности регулирования интеллектуальной собственности, следует отметить пункт «о» ст. 71 Конституции РФ, согласно которому правовое регулирование интеллектуальной собственности нахо-

дится в ведении российской правовой системы. Полномочия по исключительному ведению осуществляются федеральными органами государственной власти и регулируются федеральными законами и федеральными конституционными законами.

Так, в ст. 26.1 («Суд по интеллектуальным правам») ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» указывается, что данный вид суда является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций. Например, ФЗ «О защите конкуренции» сообщает, что не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

В IV части ГК РФ конституционная норма об охране интеллектуальной собственности (исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности) получает развитие применительно к (ст. 1225 ГК РФ): произведениям науки, литературы и искусства; программам для электронных вычислительных машин (программам для ЭВМ); базам данных; исполнениям; фонограммам; сообщениям в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещаниям организаций эфирного или кабельного вещания); изобретениям; полезным моделям; промышленным образцам; селекционным достижениям; топологиям интегральных микросхем; секретам производства (ноу-хау); фирменным наименованиям; товарным знакам и знакам обслуживания; наименованиям мест происхождения товаров; коммерческим обозначениям.

Огромное значение для формирования качественно нового формата отношений в области интеллектуальной собственности имеет введение в действие части ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Регулирование интеллектуальной собственности на конституционном уровне является важным шагом к трансформации общественных отношений и серьезно меняет сложившиеся мнения по вопросам интеллектуального права. Происходит формирование государственных механизмов по разрешению многих правовых проблем. Раскрытие конституционных основ таких категорий, как «интеллектуальная собственность», «интеллектуальные права» и «за-

щита интеллектуальной собственности», в научной среде позволит в дальнейшем выработать единый правоприменительный подход к разрешению спорных ситуаций [14].

Перечень конституционных экономических прав достаточно обширен, и абсолютно полное его правовое описание составить практически невозможно, что напрямую связано с ч. 1 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Интеллектуальные права относятся к разряду экономических и постоянно развиваются, а значит, и полный их перечень подробно рассмотреть в правовой науке невозможно.

В юридической литературе институт интеллектуальной собственности проработан достаточно подробно, однако дискуссии относительно правомерности использования его в отечественном законодательстве все еще остаются открытыми. На протяжении долгого времени в ГК РФ отсутствовало легальное определение «интеллектуальной собственности», что приводило к определенным сложностям при его правовом регулировании. Однако данное определение раскрывалось в обобщенном виде в действовавшей до 1 января 2008 года ст. 138 ГК РФ.

С принятием IV части ГК РФ термин «интеллектуальная собственность» практически был вытеснен из законодательства, оставлен он лишь в статье 1225 ГК РФ, так как иначе возникла бы коллизия и противоречие конституционным нормам. Однако наблюдается нарушение конституционных положений, так как, согласно части 4 ст. 15 Конституции РФ, закреплён принцип приоритета норм международного договора перед нормами национального права, и происходит искажение сущности «интеллектуальной собственности» вследствие несовпадения пункту VIII ст. 2 Конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности, принятой 14 июля 1967 года в Стокгольме. Таким образом, отечественное законодательство за объекты интеллектуальной собственности рассматривает интеллектуальную деятельность, а не права, как это признано в Конвенции.

Российское законодательство превратило право интеллектуальной собственности в результат инновационной деятельности, находящийся в сфере действия вещного права собственности. Данные преобразования привели к тому, что субъект, использующий интеллектуальную собственность в качестве объекта вещного, а не интеллектуального права, может значительно обогатиться, тогда как рабочий или ученый, создавший объект интеллектуальной

собственности, может практически ничего не получить.

Требуется отметить, что поправки в Конституции особо не изменили правовую сущность интеллектуальной собственности. Однако изменение в ст. 15 Конституции РФ, согласно которому планируется закрепить приоритет Конституции РФ над международным правом, может привести к росту проблем по вопросам защиты регулирования интеллектуальной собственности.

Как говорилось ранее, наблюдается несоответствие отечественного законодательства положениям Конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности, ратификация которой привела к исполнению ее пунктов на территории России. Введение поправок в Конституцию приведет к необязательности соблюдения норм данной конвенции, которые противоречат отечественному законодательству.

Данная проблема вряд ли сильно отразится на судебной практике, однако законодательная база России не является совершенной, что требует в перспективе пересмотра существующих положений с целью увеличения ее гибкости и подвижности, учитывая сложившуюся мировую социально-экономическую динамику.

Рассматривая экономическую основу интеллектуальной собственности, необходимо отметить, что она позволяет и ограничивает использование результатов исследований и влияет на конкурентоспособность народного хозяйства. Несовершенство законодательства не позволяет расширить патентную базу и тормозит научно-техническое развитие. С позиции государственных структур рационально было бы расширить возможности защиты интеллектуальной собственности в сферах инновационных разработок и упростить механизмы признания результатов интеллектуальной деятельности за конкретными лицами, учитывая высокий уровень бюрократизации. Такой подход позволит повысить качество управления инновационными процессами в экономике и даст толчок интеллектуальному развитию [15].

В результате исследования можно сделать вывод, что конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности остаются до сих пор весьма глобальной проблемой, а современные тенденции развития государства связаны с универсализацией и интенсификацией конституционных ценностей на большинство правовых институтов с целью их сближения и сокращения коллизий. Интеллектуальное право не является исключением.

Дальнейшие тенденции в области правовой науки связаны с необходимостью более глобального изучения роли человека и интеллектуального продукта его мыслительной деятельно-

сти. Это поможет выработать справедливые методы присвоения и защиты результатов интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная собственность с конституционной позиции должна рассматриваться как исключительное право человека-творца на все возможные результаты его интеллектуальной деятельности, в том числе и еще не проработанные в действующем законодательстве.

Более детальное осмысление международного частного права как социокультурного феномена позволит повысить значимость интеллектуального труда отдельных индивидуумов, что даст толчок к развитию всех сфер общественных отношений. В контексте становления современной личности и гуманизации жизнедеятельности именно человек играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития всего человечества, а защита его прав, в том числе и интеллектуальных, становится одной из ключевых задач государства [16].

Регулирование института интеллектуальной собственности на современном этапе развития конституционных норм осуществляется через:

- 1) признание субъективного права на интеллектуальную собственность в качестве основного права личности;
- 2) охрану и защиту результатов интеллектуальной и творческой деятельности;
- 3) стимулирование, поощрение, гарантирование и иную поддержку отношений интеллектуальной собственности.

У государства имеются следующие конституционные обязанности: защита результатов интеллектуальной деятельности, а также предоставление и обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере творчества, предпринимательства, собственности, свободы труда, доступа к информации.

Для совершенствования существующей практики по вопросам интеллектуальной собственности было бы целесообразно разработать рекомендации для субъектов, участвующих в защите своих интеллектуальных прав, на основе принципов «надлежащей правовой процедуры», добросовестности, пропорциональности, баланса частного и публичного интересов.

С авторской точки зрения, наиболее рациональным подходом для предоставления конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности с максимальной справедливостью является совершенствование законодательства Российской Федерации на основе опыта наиболее развитых иностранных государств и выработка единой государственной политики в сфере правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности. Можно счи-

тать эффективным проведение дальнейших научных изысканий в области сравнительного изучения развития отношений интеллектуальной собственности и их защиты.

Список литературы

1. Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М. История становления и развития права промышленной собственности // Экономика. Право. Общество. 2015. № 4. С. 13–23.
2. Лаптев Г.А. Возникновение и эволюция института промышленной собственности. 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3198 (дата обращения: 23.03.2020).
3. Degtereva V., Zaytsev A., Dmitriev N. The development of the mathematical apparatus for calculation of the intellectual rent industrial enterprises to achieve innovation leadership // VI International Conference «Social, Economic, and Academic Leadership» (ICSEAL 2019). Czech Republic, Prague, 2019.
4. Полавская Н.В. Интеллектуальная собственность как объект экономических отношений // Креативная экономика. 2014. № 8 (92). С. 22–32.
5. Прудентов Р.В. Метод правового регулирования: вопросы теории и конституционного права. М.: Статут, 2019. 192 с.
6. Гацולהва А.Х. Некоторые вопросы определения конституционного права интеллектуальной собственности // Вестник ИКИАТ. 2013. № 2 (27).
7. Суханов Е.А. Гражданское право: В 2 т. Т. I. М.: Волтерс Клувер, 2004. 584 с.
8. Богуславский М.М. Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2008. 284 с.
9. Богуславский М.М. Международное частное право. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2016. 672 с.
10. Кейзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности. М.: Инномаркет, 1994. 70 с.
11. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 3–6. С. 4–9.
12. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 201 с.
13. Волос А.А. Современные тенденции развития представлений о принципах гражданского права // Гражданское право. 2016. № 2. С. 20–23.
14. Морозова Т.А. Защита интеллектуальной собственности: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Современное право. 2015. № 8. С. 75–80.
15. Holgersson M., Aaboen L. A literature review of intellectual property management in technology transfer offices: From appropriation to utilization // Technology in Society. 2019. № 59.
16. Судакова Н.Е. Осмысление международного частного права как социокультурного феномена в контексте становления современной личности // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 1. С. 140–144.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF INTELLECTUAL PROPERTY

N.D. Dmitriev, P.Y. Ermoshin

Public relations and the functioning conditions of the Russian economy recognize the institution of intellectual property, which is protected by the regulatory framework. Intellectual property around the world is one of the most important elements of sustainable development, therefore, the problematics of its legal regulation cannot be exhausted. The main law protecting intellectual property in the domestic legal environment is the Constitution of the Russian Federation, adopted at a nationwide referendum of 1993. The article examines the issues of intellectual activity and their position from the perspective of domestic constitutional law. For this purpose, it is suggested to consider the current situation in intellectual property law, identify problem areas and suggest further trends. It is important to take into account the unstable circumstances in the political and economic sphere, as well as assess the impact of the 2020 amendments in the Constitution of the Russian Federation on the institution of intellectual property. The authors highlighted the problem areas of the legislative basis on intellectual property issues and the directions for further research development in order to improve the compliance of the legislation with the needs of modern society.

Keywords: intellectual property, civil law, intellectual law, regulation of intellectual property, constitutional amendments, constitutional law.

References

1. Kurbanov R.A., Shvedkova O.V., Belyalova A.M. History of formation and development of industrial property law // Economy. Right. Society. 2015. No. 4. P. 13–23.
2. Laptev G.A. The emergence and evolution of the Institute of Industrial Property. 2012 [Electronic resource]. Address: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3198 (Date of access: 23.03.2020).
3. Degtereva V., Zaitsev A., Dmitriev N. Development of the mathematical apparatus for calculating the intellectual rent of industrial enterprises for achieving innovative leadership // VI International Conference «Social, Economic and Academic Leadership» (ICSEAL 2019). Czech Republic: Prague. 2019.
4. Polavskaya N.V. Intellectual property as an object of economic relations // Creative Economy. 2014. № 8 (92). P. 22–32.
5. Prudentov R.V. Method of legal regulation: questions of theory and constitutional law. Moscow: Statute, 2019. 192 p.
6. Gatsolaeva A.H. Some questions to determine the constitutional rights of intellectual property // Bulletin of IQUIAT. 2013. № 2 (27).

7. Sukhanov E.A. Civil law: In 2 t. V. I. M.: Volters Kluwer, 2004. 584 p.
8. Boguslavsky M.M. Intellectual property in Russia and the EU: legal problems. Moscow: Volters Kluwer, 2008. 284 p.
9. Boguslavsky M.M. International private law. 7th ed., reprint. and add. M.: Infra-M, 2016. 672 p.
10. Keizerov N.M., Shamba T.M. Intellectual property and cultural values. Moscow: Innomarket, 1994. 70 p.
11. Dozortsev V.A. The concept of exclusive law // Legal World. 2000. № 3-6. P. 4-9.
12. Usov G.V. Constitutional and legal protection of intellectual property in Russia and foreign countries (comparative legal research): Dissertation of the Doctor of Law. M., 2015. 201 p.
13. Volos A.A. Modern trends in the development of ideas about the principles of civil law // Civil law. 2016. No. 2. P. 20-23.
14. Morozova T.A. Protection of intellectual property: legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Modern law. 2015. No. 8. P. 75-80.
15. Holgersson M., Aaboen L. A literature review of intellectual property management in technology transfer offices: From appropriation to utilization // Technology in Society. 2019. № 59.
16. Sudakova N.E. Comprehension of international private law as a socio-cultural phenomenon in the context of the formation of a modern personality // Challenges of the global world. Bulletin of the IMTP. 2014. No. 1. P. 140-144.